

«Замело, задудло, запорошило...»

Поэты «Северного огонька» – о зиме, любви и заботе

Александра ЛАЗАРЕВА

СЛОВО ДОБРОЕ

Вновь на улице холод и ветер,
И в простуженном сердце – дрожь.
Так, в надежде мечтая о лете,
Добрых слов и улыбок ждешь.

Под асфальтом душа у многих,
Или не было никогда.
И, возможно, не той дорогой
Ты идешь, не зная куда.

Но идешь, и идешь одиноко,
Сам – частица глухой толпы.
И стареешь душою до срока
Среди общей той немоты.

Каждый сам за себя отвечает,
Да не всем суждено это знать:
Слово доброе лечит печали –
Надо чаще его повторять!

Мы с сестренкой зимой строим домик
«иглу».
(Правда, слова такого не знаем).
Стол и стулья – вся мебель – на снежном
полу,
В дочки-матери с Надей играем.

Нынче все у нас есть. И в квартире
тепло,
Современный компьютер в углу.
А забыть нелегко то, что с детством
ушло,
И холодно-горячий иглу.

Как слезинки – неотличимы,
Как близняшки – неразделимы,
Чувства добрые – неоценимы.
Понимать – с выражения глаз,
Мой любимый, это – о нас!

Анжелика БИВОЛ

ХУДОЖНИЦА

Художница с краскою тюбик открыла,
Картины рисует она, не скупясь:
На лапах еловых застыли белила,
В березовых ветках – ажурная вязь.
Смешала палитру из неба и снега,
Укрыла поля голубой пеленой.

Метели в три быстрых морозных набега
Пейзаж написали с рекой ледяной.
Струится дымок над избой деревенской,
Карминный рассвет над деревней
встает.

Мороз белоснежную шаль-занавеску
Над миром раскинул, туманом плывет...

ЗА ОКОННЫМ СТЕКЛОМ

А у нас за оконным стеклом – кружева,
Деревя в белоснежном наряде
венчальном,
Солнца блеск и морозных небес синева.
Для изящной картины ищут слова –
Описать этот радостный день
изначальный.

За окном – кружева! Постаралась зима,
Напряла белых нитей,
платков навязала,

Наткала гобеленов прекрасных сама,
Человеку на это не хватит ума –
Каждый кустик ажурным укрыть
одеялом.

Фото Александра ОНОПЫ

Ах, зима! Я то встречи с тобою боюсь –
Слишком долго гостишь, белизной
утомляя,
То, ажурной твоей красотой
вдохновлюсь,
Прогоню из души надоевшую грусть
И смирюсь: будь хозяйкою нашему краю.

Егор ЕЛИСТРАТОВ

ЧАЙНАЯ

Разве может быть что-то теплей
тихой чайной,
Где сошлись две души в разговоре
простом?

Скромный вечер застал их вдвоем
не случайно,

Как радушный хозяин, пустил на постой.
Чаша медленно греет озявшие руки,
Теплый взгляд и улыбка развеют печаль.

За столом в полутьме затихают
все звуки,

Только сердце звенит, словно горный
хрусталь...

Мир размытый исчез за пределами
чайной,

И раскрылся бутон для этих двоих...

Заварив крепкий чай с ароматами
тайны,
Вечер тихо уйдет, их оставив одних...

Вячеслав САЗАНОВИЧ

КАК ОСПЕЛИТЕЛЬНЫ СНЕЖИНКИ

Как ослепительны снежинки
Морозной ночью.

Они, как звездные пылинки,
Сияют очень.

Они вблизи, они вдали,
Вокруг и рядом.

Они сиянье принесли
В своих нарядах.

Их белоцвет, как первозной,
Огнями блещет...

А с ними сердце пред тобой
Мое трепещет.

Оно сияет и горит,
Как звезд пылинки,
Оно огнем в груди стучит,
Как зной в снежинке.

Любовь КОРОБКИНА

МЕЛОДИИ ПРИРОДЫ

У природы своя привилегия
Все окрашивать чудом мелодии:
И рождается в осень – элегия,
А зима созвучна рапсодии.
У весны – ноктюрна журчание,
С перекатом, слегка бравурное,
Краски лета – романса звучание,
Чуть с загадкой нотки амурные.
Композиторы очень известные
В настоящее время и встарь
Воспевали музыкой, песнями
Весь природный в году календарь.

Анастасия ЖУРАВЛЕВА

ПУТЬ К ТЕБЕ

Не жалею меня! Так не хочется
Быть слабее в глазах твоих.
А метели уже хохочется,
Что я прячу лицо от других.
Что в багряном рассветном мареве
Я ищу вдоль дорог тебя,
И в прогретом вечернем зареве
Отпускаю. И злится, и скорбя.
Сквозь пути, календарные вечности,
Только верь – и я точно приду.
Где надежды, где станций конечности.
Мандарином в ладошку твою.
Лелея улыбку с нежностью.
Оставляя цветы на снегу.
Это стало моей потребностью,
Только жди – не то я пропаду.
Пожалей меня! Мне так хочется
Быть слабее в глазах твоих.
Времена как метель проносятся,
Так давай не держаться за них!

Маргарита СЛАДКОВА

ВРЕМЕНА ГОДА ПО-СУРГУТСКИ

хайку

Временной коридор.
Бледнокожий террор северян.
Лето жжет.

Слишком малое время
в этом сквере просторном
лавки сухие.

Рыбаки в замешательстве –
лед неокрепший.
Зима опоздала!

А весна – это сон
с бесконечной погоней за ней.
Душа в нетерпенье.

Алексей ГОРСКИЙ

ЗАПАДАЮТ В ДУШУ ЛЮДИ

Я живу, и кто осудит
В сетке будничного дня.
Западают в душу люди.
В сердце люди у меня.

Но всему приходит время
И всему всегда свой срок.
Исчезают, кому верил,
С кем делил бы свой кусок.

Их влекут иные дали,
Те далекие края,
Где шикарен блеск рояля,
Где велик объем рубля.

Снова боль моя нарушит
Жизни спешные года.
Западают люди в душу.
И уходят навсегда.

ЗАМЕЛО, ЗАДУЛО, ЗАПОРОШИЛО

Замело, задудло, запорошило
В октябре, в один из холодных дней.
Я просил ведь зиму по-хорошему:
Придержи лихих своих коней.

Мы еще, пойми, не нагулялись,
Не впитали солнышка тепло.
Ты же отправляешь нас к шилялисам.
Узреть юга в ТВ-стекло.

Что ж, мети, коль очень тебе хочется.
Ты ведь тоже любишь нашу Русь.
Для страны зима уже как отчество,
Ну а я с весной договарюсь.

Наира СИМОНЯН

Теперь я каждый день благословляю,
Пусть в нем есть ревность, желчь и
месть,
И боль с улыбкой, милый, принимаю,
Хоть слез пролитых в прошлом мне
не счесть.

И жизнь мою не расчленишь до срока –
Все краски дня растворены в крови.
Как Бог я вновь бескрайне одинока,
Как человек – я подданный любви.

Несет в края неизвестные поезд
Тебя, украв у моих лучших дней.
Судьба, о нас ничуть не беспокоясь,
Связала крепко, не поспорить с ней.

Лишь свет реален в нас, хоть и далеко,
Во лжи лишь правда – видно издали.
Как Бог я вновь бескрайне одинока,
Как человек – я подданный любви.

(перевод с армянского
Татьяны Юргенсон)